

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.

**Международная миграция в России:
квалифицированная составляющая**

Москва 2018

Аннотация. На основе всех имеющихся данных государственной статистики и обследований анализируется уровень образования долговременных и временных трудовых международных мигрантов в России, проводятся сравнения с уровнем образования населения страны. Состав долговременных международных мигрантов по образованию различается как в зависимости от возраста, так и от стран, с которыми осуществляется миграционный обмен. Уровень образования долговременных мигрантов достаточно близок к населению России, но в целом страна теряет более образованных мигрантов, чем приобретает. Распределение международных мигрантов по образованию зависит от изменения методики учета миграции, что затрудняет сравнения за длительный период. Относительно временной трудовой миграции используемые статистические источники не так подробны, и охватывают не всю совокупность мигрантов, находящихся в России. Однако данные выборочных обследований позволяют сделать вывод о степени использования образовательного потенциала мигрантов, проанализировать специально выделяемые категории высококвалифицированных мигрантов.

Флоринская Ю.Ф. ведущий научный сотрудник Лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Мкртчян Н.В. ведущий научный сотрудник Лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

Содержание

Введение	4
1. Международная долговременная миграция	5
1.1 Характеристика используемых в анализе данных	5
1.2 Масштабы и направления международной долговременной миграции в России	6
1.3 Уровень образования долговременных международных мигрантов	7
1.4 Долговременная миграция по возрасту и уровню образования	12
1.5 Уровень образования по отдельным странам и их группам	17
2. Трудовая международная миграция	20
2.1 Масштабы временной трудовой миграции	20
2.2 Временные трудовые мигранты по уровню образования	22
2.3 Использование труда временных мигрантов с высшим образованием	25
Заключение	30
Список использованных источников	31

Сокращения

ПМЖ – постоянное место жительства
ФМС РФ – Федеральная миграционная служба России
ГУВМ МВД РФ – Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел России
СНГ – Содружество независимых государств
ЕС – Европейский союз
МП – миграционный прирост
ВПН – Всероссийская перепись населения
Росстат – Федеральная служба государственной статистики
НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ОНПЗ – Обследования населения по проблемам занятости
ВКС – высококвалифицированные специалисты
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

Введение

О международной миграции в России в постсоветский период написано немало, это касается как обмена населением с постсоветскими странами, так и со странами дальнего зарубежья. Во многих работах подчеркивается роль миграции в демографическом развитии России, ее влияние на межэтническую и этнополитическую ситуацию, прослеживаются связи миграционных процессов и проблем социально-экономического развития страны и ее регионов. Однако немногие исследования ставят своей целью анализ структурных особенностей миграции, в частности, образовательных характеристик мигрантов. Практически нет работ, в которых бы анализировался уровень образования мигрантов за длительное время, что объясняется рядом объективных причин, в числе которых – недостаточно подробная публикация данных, «пробел» в их разработке в течение ряда лет.

Мы пытаемся в определенной мере закрыть этот пробел, относительно двух самых доступных для исследования миграции направлений – долговременной и временной трудовой. Мигранты, о которых пойдет речь в первой части данной работы, приезжают в Россию на постоянное место жительства, или на длительный срок (более года), они пополняют постоянное население России. Соответственно, их преобладающие структурные характеристики способны влиять на население страны, учитывая ту роль, которую миграция в последние десятилетия играет в демографическом развитии России. Временные трудовые мигранты учитываются в балансе труда.

Временные иностранные трудовые мигранты – это мигранты, приезжающие в Россию с целью работы. Согласно международной классификации, трудовой мигрант, или трудящийся-мигрант, – «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» [1]. Именно критерий временной работы и временного пребывания отличает трудовых мигрантов от иммигрантов (переезжающих в другую страну на постоянное место жительства – ПМЖ - и ставящих целью получить ее гражданство), хотя часто мы наблюдаем, как один процесс перетекает в другой – трудовые мигранты становятся иммигрантами, и наоборот - люди, получившие долгосрочные статусы – вид на жительство или даже гражданство, поработав, возвращаются на свою родину.

Информационной основой представленного исследования служили, прежде всего, данные текущей статистики долговременной международной миграции, разрабатываемой Росстатом. Источник сведений о временной трудовой миграции - данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ, предоставленные по специальному запросу, а также публикации Росстата относительно данной категории миграции.

1. Международная долговременная миграция

1.1. Характеристика используемых в анализе данных

До 2010 г. эти данные долговременной миграции включали только зарегистрированных по месту жительства, причем методика учета претерпевала изменения: до 2000 г. порядок учета мигрантов из постсоветских стран отличался от порядка учета мигрантов из стран дальнего зарубежья, а с этого времени мигранты из всех стран были уравнианы, что привело к снижению регистрируемых объемов миграции в первой половине 2000-х гг. [2]. Учет международной миграции в России в 2000-е гг. вызывал обоснованную критику экспертов [3, 4], поэтому мы с осторожностью относимся к абсолютным данным о миграции в этот период, отдавая предпочтение в анализе относительным ее характеристикам. Мы исходим из гипотезы, что недоучет миграции в тот период не имел выраженных структурных особенностей, поэтому относительные показатели искажены не сильно.

В 2007 г., после очередного изменения учета международной миграции в России, подробнее см. [5, с. 221-231], как долговременных мигрантов стали учитывать иностранцев, впервые получивших в России разрешение на временное пребывание, что сразу привело к увеличению чисел прибывших. В 2011 г. методика учета вновь изменилась, в результате чего число учитываемых международных мигрантов увеличилось, изменились отдельные их структурные характеристики, о чем более подробно изложено в данном разделе.

Данные об уровне образования мигрантов российская статистика разрабатывала и публиковала в два периода: 1994-1996 гг. и начиная с 2004 г. по настоящее время. Перерыв в публикации данных был вызван сокращением объемов статистических разработок, а их возобновление – возросшим интересом к качественной составляющей миграции.

Вторым основным источником данных послужили разработки Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., полученные из Базы микроданных, доступной на сайте Росстата [6, 7]. Это – сравнительно новый источник информации, позволяющий получить сложные распределения данных, отличных по степени детализации от официальных публикаций.

1.2. Масштабы и направления международной долговременной миграции в России

В постсоветские годы международная миграция обеспечивала значительную компенсацию потерь населения России от депопуляции, миграционный прирост, согласно данным текущего учета, составил 6,3 млн. человек за 1992-2015 гг., а с учетом пересчетов от итогов переписей 2002 и 2010 гг. - 8,9 млн. человек. Стоит напомнить, что данные переписей отличались от оценок Росстата, отклонения были отнесены на счет недоучета международной миграции. Однако данные по миграции из отдельных стран не пересчитывались, а пересчеты публиковались только по миграционному приросту в целом по стране, начиная с 1990 г. Данные о структуре миграции за межпереписные периоды – по направлениям, половозрастным, образовательным и иным характеристикам мигрантов опубликованы и доступны для анализа только на основании данных текущего учета долговременной миграции, разрабатываемых и регулярно публикуемых Росстатом.

В структуре международной миграции по направлениям выделяется, прежде всего, обмен России с постсоветскими странами и странами дальнего зарубежья. Именно последняя после распада СССР долгое время считалась настоящей международной миграцией, когда, например, заходила речь об эмиграции, в 1990-е гг. данные о ней разрабатывались и публиковались более подробно, и качество этой статистики было выше, чем в текущем столетии. Со странами дальнего зарубежья вплоть до последнего времени Россия имела миграционную убыль населения, в отличие от миграции с постсоветскими странами.

В структуре миграции с постсоветскими странами можно выделить миграцию с западными странами, которая, в отличие от остальных, имела характер двунаправленного процесса, т.е. потоку прибывших соответствовал сопоставимый поток выбывших в обратном направлении. Например, в обмене с Белоруссией Россия немало лет теряла население. Миграция с другими бывшими республиками в

самом начале 1990-х гг. превратилась в однонаправленный процесс, т.к. из России в эти страны практически никто не выезжал.

Миграция с западными странами играет все большую роль в миграционном приросте России, в 1990-е гг. она давала только 16% всей нетто-миграции, а в текущем десятилетии – 35% (Таблица 1). Страны Закавказья обеспечивали стабильно 20% миграции, доля Казахстана сократилась с 36 до 13%, стран Средней Азии – увеличилась с 29% до 33%. Долговременную миграцию не стоит путать с временной трудовой миграцией, в которой мигранты из Средней Азии с середины 2000-х гг. занимают лидирующие позиции.

Таблица 1 – Нетто-миграция населения России с зарубежными странами, по группам стран, 1992-2015 гг., тыс. человек

	1992-2000	2001-2010	2011-2015
Международная миграция - всего	3554,0	1352,2	1426,0
в т.ч Страны СНГ и Балтии	4175,1	1567,7	1375,3
Западные страны (Украина, Белоруссия, Молдова, страны Балтии)	668,3	321,9	477,8
Страны Закавказья	801,8	316,8	256,5
Казахстан	1498,4	315,8	182,7
Страны Средней Азии	1206,5	613,1	458,4
Страны дальнего зарубежья	-621,0	-215,5	50,7

Источник: [8, 9]

Резкое сокращение этнической репатриации в Германию и Израиль привело не только к снижению учитываемой Росстатом эмиграции (адекватность оценки масштабов выезда вызывает сомнения), но и привело к постепенному расширению круга стран, куда осуществляется выезд из России.

1.3. Уровень образования долговременных международных мигрантов

В 1994-1996 гг. публикуемые Росстатом данные о международной миграции свидетельствовали, что в целом распределение мигрантов по уровню образования

соответствовало населению России, а доля лиц с высшим образованием в отдельные годы была выше, чем среди населения РФ [10]. Это было связано с тем, что в первые годы после распада СССР в Россию ехали наиболее активные люди, в основном из крупных городов и столиц республик, представители научно-технической и творческой интеллигенции, врачи, преподаватели и т.п. [11], а также квалифицированные рабочие. Вынужденные мигранты из постсоветских стран, прибывающие в 1990-е гг., имели более высокий уровень образования, чем население России [12]. Эмиграция в страны дальнего зарубежья осуществлялась в основном в три страны – Германию, Израиль и США, и селектировалась разве что по этнической принадлежности выезжающих, иные ее структурные характеристики не сильно отличились от населения России, хотя эмиграция в Израиль и США была более образованной [13, с. 112].

В 2000-е гг. сопоставление данных об образовании международных мигрантов показывало, что они в целом оставались достаточно комплементарны населению России. Как показывает сравнение с данными переписи 2002 г., среди прибывших в Россию доля лиц с высшим образованием была на 2-3 п.п. больше, чем среди всего населения РФ, в потоке выбывших их доля еще более существенно превышала показатели для всего населения, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. (Рисунок 1), а в 2011 г. достигла 34%. Однако в течение 2000-х гг. распространенность высшего образования в населении России быстро увеличивалась: поколения, которые получили более широкий доступ к высшему образованию (например, в 2000-е гг.), сменяли те, для которых доступ к высшему образованию был более затруднен. Поэтому доля лиц с высшим образованием среди населения 14 лет и старше, указавших при переписи уровень образования, увеличилась с 16,0% в 2002 г. до 23,4% в 2010 г. и до 25,8% в 2015 г. (по данным Микропереписи 2015 г., среди населения 15 лет и старше) и, видимо, продолжит увеличиваться в будущем [14].

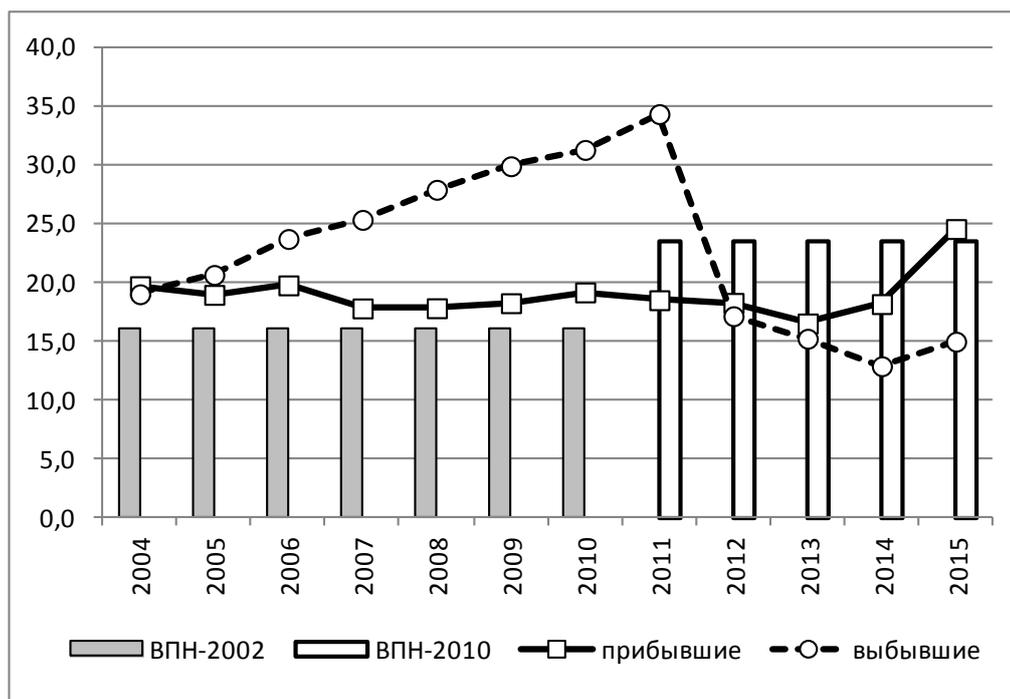

Рисунок 1 – Мигранты с высшим образованием в общей численности прибывших и выбывших международных мигрантов, в сравнении с населением России, % от всех указавших уровень образования

Источники: [6, 7], расчеты на основе данных текущего учета миграции (Росстат)

Сопоставление с данными переписи 2010 г. показало, что в потоке прибывших доля лиц с высшим образованием стала ниже, чем в населении России. Среди выбывших резко сократилась в 2012 г. доля лиц с высшим образованием – с 34% до 17%, и в целом поток выезжающих впервые стал менее «образованным», чем входящий поток. В целом прибывшие характеризовались достаточно стабильной долей лиц с высшим образованием, на фоне ее роста среди населения России, а в потоке выбывших их доля не была стабильной.

Резкое изменение уровня образования выбывших из России в 2012 г. объясняется последствиями изменения методики учета миграции, предпринятой в 2011 г. Суть ее состояла во включении в статистическую разработку данных о зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, что привело сразу к резкому увеличению чисел прибывших в 2011-2012 гг., а в 2012-2014 гг., с лагом в 1-2 года – к росту числа выбывших. Новая методика предполагает автоматическое снятие с учета по окончании срока регистрации (9 месяцев, 1 год, 2

года и т.п.), лицо считается выбывшим по месту постоянного проживания, т.е. учитывается как выбывшее из страны. По видимому, неизменными остаются и его качественные характеристики, в частности, уровень образования, которые могли измениться за время пребывания в России, в т.ч. в результате окончания учебы в российских образовательных учреждениях.

В целом регистрируемое число выбытий за рубеж в 2014 г. составило 308,5 тыс. против 36,9 в 2011 г. Значительная доля прибывших по окончании срока регистрации стали выбывшими, что сблизило качественные показатели прибытий и выбытий. То, что в числе выбывших доля лиц с высоким уровнем образования стала ниже, чем среди прибывших, может свидетельствовать о некоторой «селективности» миграции в России, благоприятствующей закреплению сравнительно более образованных мигрантов, что проявилось в 2014-2015 гг. Однако делать однозначные выводы в пользу этой версии пока рано.

Информацию об уровне образования международных мигрантов и населения России содержат данные Всероссийской переписи населения 2010 г. – результат разработки ответов на вопрос о продолжительности проживания по месту проведения переписи и месте проживания за год до переписи. Среди проживающих за пределами России (международных мигрантов) доля лиц с высшим, средним профессиональным и начальным профессиональным образованием была ниже, чем среди населения России – как не меняющего место проживания, так и внутрироссийских мигрантов (Таблица 2). Среди международных мигрантов выше доля лиц с общим средним образованием.

Таблица 2 – Распределение населения России по месту проживания и уровню образования*, % среди указавших уровень образования

	Не меняли место проживания с октября 2009 г.	Меняли место проживания в пределах РФ	Проживали за пределами России	Из них проживали:	
				В пост-советских странах	В странах дальнего зарубежья
Все указавшие уровень образования	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

	Не меняли место проживания с октября 2009 г.	Меняли место проживания в пределах РФ	Проживали за пределами России	Из них проживали:	
				В пост-советских странах	В странах дальнего зарубежья
В т.ч.:					
Высшее и послевузовское	22,5	19,7	16,1	15,1	24,2
Неполное высшее	4,3	4,8	3,7	3,1	9,5
Среднее профессиональное (среднее специальное)	29,8	25,1	21,9	22,7	15,6
Начальное профессиональное	5,2	5,6	4,7	4,7	4,4
Среднее (полное) общее	17,0	24,6	33,1	33,5	30,2
Основное общее (неполное среднее)	10,7	13,2	12,1	12,3	10,5
Начальное общее (начальное)	9,8	6,4	7,4	7,7	4,9
Не имели образования	0,6	0,6	0,9	0,9	0,6

Источник: [110]

Примечание – * на вопрос отвечали лица в возрасте 10 лет и старше

Сопоставляя уровень образования международных мигрантов с населением России, надо иметь в виду, что среди занятого населения ряда стран СНГ (Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Армении) в целом доля лиц со средним общим образованием очень велика [15], а доля лиц со средним профессиональным образованием существенно ниже, чем в России. В Украине также сложно выделить лиц со средним профессиональным образованием – они в публикациях Статкомитета СНГ объединены с имеющими высшее образование [15]. В то же время в Белоруссии

и Казахстане доля лиц со средним профессиональным образованием в общей численности занятых сопоставима с Россией. Видимо, система среднего профессионального образования во многих бывших республиках в постсоветский период подверглась серьезнейшим трансформациям, и сравнения по данному показателю не вполне корректны.

1.4. Долговременная миграция по возрасту и уровню образования

Если рассмотреть отдельно уровень образования долговременных международных мигрантов в сравнении с населением России по отдельным возрастным группам, видно, что высокая доля среди мигрантов лиц с высшим образованием далеко не полностью характеризует их образовательные характеристики. Сопоставление миграционного прироста (разница между прибывшими и выбывшими в каждом году) в 2004-2010 гг., до изменения методики учета, и в 2011-2015 гг., показывает, что даже по сравнению с данными переписи 2002 г. уровень образования мигрантов различался по отдельным возрастным группам мигрантов (Таблица 3).

Таблица 3 – Население России и миграционный прирост России в международной миграция за 2004-2015 гг. по возрасту и уровню образования, % среди указавших уровень образования

	Всего	Высшее и послевузовское	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Начальное и не имеющие образования
Всероссийская перепись населения (ВПН) - 2002							
Всего	100,0	16,0	3,1	26,9	25,3	18,3	10,4
14-19	100,0	0,0	2,3	4,1	29,1	44,2	20,3
20-24	100,0	11,4	13,7	27,0	33,4	13,0	1,5
25-29	100,0	22,1	4,4	32,0	27,6	12,8	1,1
30-39	100,0	22,1	2,8	37,9	27,9	8,5	0,9
40-49	100,0	21,0	1,7	36,1	30,7	9,5	1,1

	Всего	Высшее и послевузовское	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Начальное и не имеющие образования
50 лет и старше	100,0	15,6	1,1	23,3	17,2	21,6	21,3
Всероссийская перепись населения (ВПН) - 2010							
Всего	100,0	23,4	4,5	36,5	17,9	11,2	6,5
14-19	100,0	0,0	6,9	8,7	28,7	40,1	15,5
20-24	100,0	19,6	21,7	33,1	17,9	6,3	1,3
25-29	100,0	38,0	6,1	34,0	14,6	6,0	1,3
30-39	100,0	32,8	3,4	40,0	16,2	6,5	1,1
40-49	100,0	26,6	1,9	48,2	17,9	4,4	0,9
50 лет и старше	100,0	20,0	1,0	37,0	17,3	12,7	11,9
Миграционный прирост (МП), международная миграция, 2004-2010							
Всего	100,0	16,9	2,9	29,4	37,1	11,2	2,5
14-19	100,0	0,0	2,8	6,0	39,0	44,5	7,7
20-24	100,0	11,7	8,2	24,1	46,4	8,6	1,0
25-29	100,0	20,3	3,2	28,4	39,7	7,6	0,7
30-39	100,0	18,5	2,3	34,3	37,8	6,5	0,6
40-49	100,0	21,3	1,7	37,0	34,3	5,0	0,6
50 лет и старше	100,0	18,7	1,1	30,9	30,1	13,1	6,2
Отличие МП 2004-2010 от ВПН 2002, п.п.							
Всего	0,0	0,9	-0,1	2,4	11,8	-7,1	-7,9
14-19	0,0	-0,0	0,5	1,9	9,9	0,2	-12,6
20-24	0,0	0,4	-5,5	-3,0	13,0	-4,4	-0,5
25-29	0,0	-1,7	-1,2	-3,5	12,1	-5,2	-0,4

	Всего	Высшее и послевузовское	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Начальное и не имеющие образования
30-39	0,0	-3,6	-0,6	-3,6	10,0	-2,0	-0,3
40-49	0,0	0,3	-0,0	0,9	3,7	-4,4	-0,4
50 лет и старше	0,0	3,0	-0,0	7,6	12,9	-8,5	-15,0
Отличие МП 2004-2010 от ВПН 2010, п.п.							
Всего	0,0	-6,5	-1,6	-7,1	19,2	0,0	-4,0
14-19	0,0	0,0	-4,1	-2,6	10,3	4,3	-7,8
20-24	0,0	-7,9	-13,6	-9,1	28,5	2,3	-0,3
25-29	0,0	-17,7	-2,8	-5,5	25,1	1,6	-0,5
30-39	0,0	-14,3	-1,1	-5,7	21,6	-0,0	-0,5
40-49	0,0	-5,3	-0,3	-11,2	16,4	0,6	-0,3
50 лет и старше	0,0	-1,3	0,0	-6,1	12,7	0,4	-5,7
Миграционный прирост, международная миграция, 2011-2015							
Всего	100,0	22,2	3,5	32,4	32,0	7,7	2,2
14-19	100,0	0,6	3,1	10,3	46,4	29,0	10,7
20-24	100,0	16,5	8,3	25,4	41,8	6,7	1,2
25-29	100,0	29,1	4,0	27,9	31,7	6,1	1,1
30-39	100,0	25,2	3,0	33,4	31,1	6,3	1,0
40-49	100,0	22,0	2,4	40,9	29,5	4,4	0,8
50 лет и старше	100,0	23,1	1,8	38,9	25,1	7,4	3,6
Отличие МП 2011-2015 от ВПН 2010, п.п.							
Всего	0,0	-1,2	-1,0	-4,1	14,0	-3,5	-4,3
14-19	0,0	0,6	-3,9	1,6	17,7	-11,1	-4,9

	Всего	Высшее и послевузовское	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Начальное и не имеющие образования
20-24	0,0	-3,1	-13,4	-7,7	23,9	0,4	-0,1
25-29	0,0	-8,9	-2,1	-6,0	17,1	0,1	-0,2
30-39	0,0	-7,6	-0,3	-6,6	14,9	-0,3	-0,2
40-49	0,0	-4,7	0,5	-7,3	11,6	0,0	-0,1
50 лет и старше	0,0	3,1	0,7	1,9	7,8	-5,3	-8,3

Источники: [6, 7], расчеты на основе данных текущего учета миграции (Росстат)

Примечание – знак «-» означает, что доля лиц в данном возрасте в миграционном приросте ниже, чем в населении на соответствующую дату

Так, сравнительно высокую долю лиц с высшим и средним профессиональным образованием в миграционном приросте обеспечили люди в возрасте 50 лет и старше, а среди мигрантов в возрасте 25-39 лет имеющих такое образование было меньше, чем среди россиян соответствующих возрастов, по переписи 2002 г. При этом во всех возрастах среди мигрантов существенно выше доля лиц со средним общим образованием, т.е. не имеющих профессионального образования. Но если люди в возрасте 14-19, и даже 20-24 года имеют много шансов его изменить, получив образование в России, то в иных возрастах эту возможность могут реализовать уже немногие.

При этом лиц с неполным средним, начальным образованием и не имеющих образования среди мигрантов меньше, чем среди населения России, во всех возрастных группах. Видимо, люди с совсем низким уровнем образования редко вовлекаются в миграцию, или имеют сравнительно мало шансов пополнить население России как долговременные мигранты. Здесь и проявляется элемент селективности.

Сравнение с данными переписи 2010 г. показывает еще более серьезные отличия миграционного прироста «не в лучшую сторону» от всего населения

России. Несмотря на возросший образовательный уровень мигрантов в 2011-2015 гг., все равно по доле лиц с высшим образованием, незаконченным высшим и средним специальным, особенно в молодых группах, миграционный прирост уступает населению России. Только в притоке лиц в возрасте 50 лет и старше было сравнительно больше высокообразованных, чем среди коренного населения. И вновь, во всех возрастных группах, в миграционном приросте существенно выше доля лиц со средним образованием.

Как показали данные Всероссийской переписи 2010 г., по сравнению с населением России и с внутрироссийскими мигрантами, среди международных мигрантов доля лиц с высшим образованием ниже, особенно в наиболее молодых возрастах (Таблица 4). Среди международных мигрантов в возрасте 50 лет и старше доля высокообразованных больше, чем среди всего населения России, это касается даже таких стран, как Узбекистан и Таджикистан. Это наглядно показывает не только отличия в уровне образования международных мигрантов и россиян, сколько разный охват высшим образованием в постсоветских странах за уже достаточно долгое время суверенитета.

Таблица 4 – Имеющие высшее образование среди населения отдельных возрастов, в зависимости от места проживания, 2010 г., % среди указавших уровень образования

	Всего	В т.ч. в возрасте, лет					
		14-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50 и старше
Не меняли место проживания с октября 2009 г.	23,5	0,0	19,5	38,1	32,8	26,7	20,0
Меняли место проживания в пределах РФ	20,3	0,0	21,2	36,9	31,3	25,7	19,5
Проживали за пределами России	16,7	0,0	13,5	24,2	20,4	18,9	21,4
В т.ч. проживали в странах:							
Казахстан	22,5	0,0	25,8	38,8	34,1	28,9	19,7
Таджикистан	9,9	0,0	6,5	13,6	12,9	13,6	23,4

	Всего	В т.ч. в возрасте, лет					
		14-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50 и старше
Узбекистан	9,0	0,0	4,6	10,4	9,2	12,1	19,2
Украина	22,8	0,0	24,0	33,7	25,5	23,0	21,9

Источник: [7]

1.5. Уровень образования по отдельным странам и их группам

Прибывшие и выбывшие распадаются на потоки из отдельных стран. Среди выбывших в страны СНГ и Балтии до 2011 г. включительно доля лиц с высшим образованием была больше, чем в потоке прибывших. Однако начиная с 2012 г. в этом потоке больше лиц с высшим образованием в числе прибывших. В миграции со странами дальнего зарубежья начиная с 2006 г. доля лиц с высшим образованием существенно больше в потоке выбывающих, особенно высока была их доля в 2011 г. (Рисунок 2). Но в последние годы показатели сближаются.

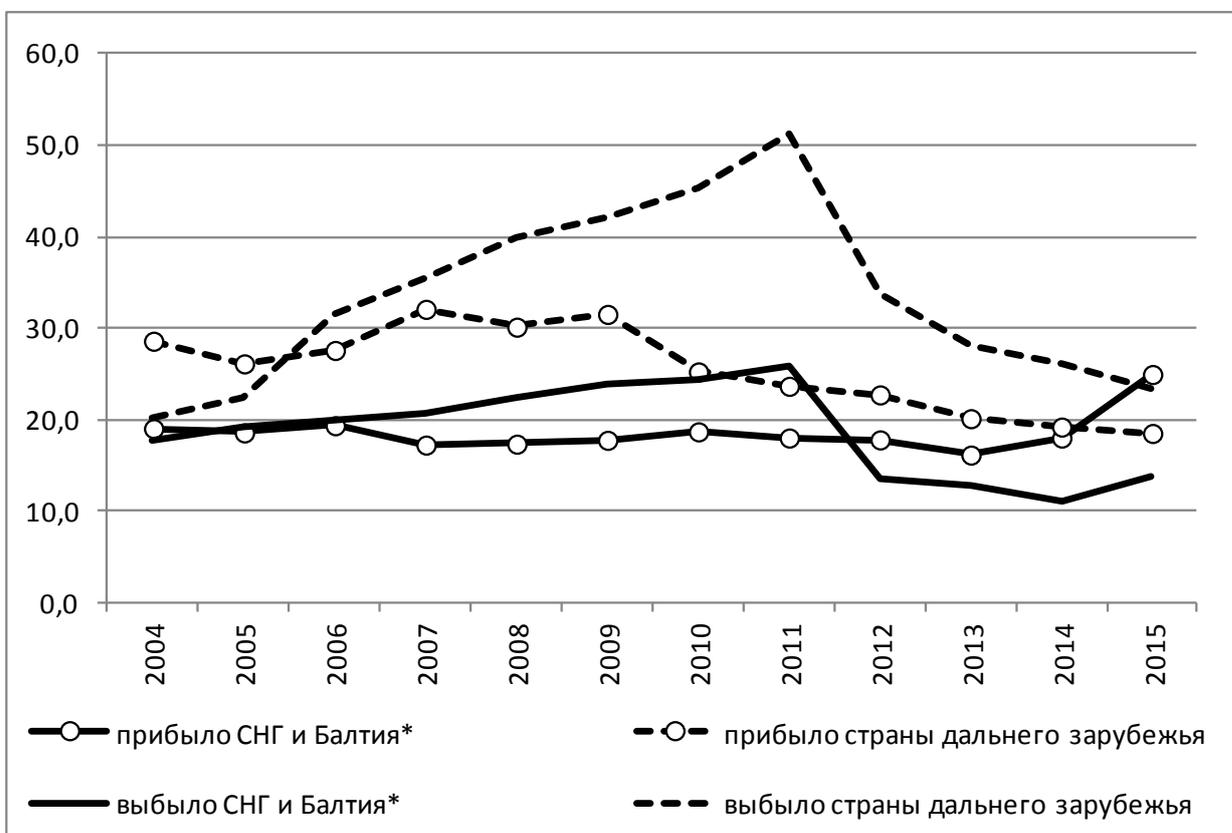

Рисунок 2 – Долговременные международные мигранты с высшим образованием, %
от всех указавших уровень образования

Источник: Росстат, данные текущего учета

Примечание – * – включая Грузию, Абхазию, Южную Осетию, Латвию, Литву и Эстонию

Также в течение 2004-2015 гг. неуклонно снижается во всех потоках доля лиц с неполным средним, начальным образованием и не имеющих образования (напомним, речь идет о лицах в возрасте 14 лет и старше). Видимо, это является следствием ухода поколений, среди представителей которых доля лиц с низким уровнем образования была сравнительно высока.

Таким образом, до настоящего времени миграция со странами дальнего зарубежья по качественным характеристикам мигрантов, выраженным уровнем образования, была для России неблагоприятна, т.к. баланс этой миграции вел к оттоку именно лиц с высоким уровнем образования. Только с 2012 г. показатели несколько сблизились и разрыв стал менее значимым. Однако эмиграция в страны дальнего зарубежья существенно недоучитывается, о чем говорят сравнения с данными принимающих стран [16, 17]. Мы можем судить лишь о структурных характеристиках тех мигрантов, которые попадают в поле зрения российской статистики.

Потоки миграции с отдельными странами различны по уровню образования участвующих в них. Среди стран СНГ и Балтии наиболее высока доля лиц с высшим образованием в обмене с Беларусью и странами Балтии, почти совпадает с российской доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием в миграции с Украиной. Напротив, в миграции с Азербайджаном, Таджикистаном и Арменией доля мигрантов с высшим и средним специальным образованием значимо ниже, чем в среднем по постсоветским странам. В последние годы существенно снизился уровень образования (выраженный в доле лиц с высшим образованием) среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана. Видимо, в число мигрантов из этих стран, получающих регистрацию на срок 9 месяцев и более, попадают именно люди с невысоким уровнем образования. Потоки из этих стран существенно изменились по сравнению с 1990-ми годами, когда преобладала возвратная миграция русских и иных «некоренных» этносов этих стран. Нынешний поток даже долговременных

мигрантов характеризуется существенно более низким образовательным уровнем, который уже контрастирует не только с уровнем образования россиян, но и мигрантов из других постсоветских стран.

Среди стран дальнего зарубежья предсказуемо высоким уровнем образования отличается миграция со странами ЕС, США, Канадой, среди выехавших в эти страны лиц в возрасте старше 14 лет высшее образование имели более 50%. Однако даже среди стран ЕС в 2000-е гг. миграция с Германией (тогда еще в эту страну продолжалась этническая репатриация), а также с Грецией и Финляндией, характеризовались сравнительно низким образовательным уровнем. Самую низкую долю лиц с высшим образованием имела миграция с Китаем, КНДР, Вьетнамом и Индией, в миграции с этими странами преобладали имеющие среднее полное образование. Надо отметить, что в миграции с Китаем и Индией наиболее высока доля лиц, не указавших уровень образования, причина этого не известна. В данной работе все распределения считались по лицам, указавшим уровень образования.

Динамика уровня образования по группам стран зависит от изменения соотношения мигрантов из отдельных стран в потоке. Снижение доли лиц с высшим образованием в общем числе выбывших в страны дальнего зарубежья связано с увеличением численности и доли выбывших в Китай, КНДР и иные страны Азии. В свою очередь, численность выбывших увеличилась после изменения методики учета долговременной миграции в 2011 г., с 2012 г. выбывать стали те, у кого в России закончился срок регистрации по месту пребывания. С этим же связано снижение уровня образования у выбывших в постсоветские страны, с 2012 г. в этом потоке резко увеличилась доля выбывших в страны Средней Азии. В то же время, рост уровня образования среди прибывших в Россию в 2014-2015 гг. обеспечило резкое увеличение численности мигрантов из Украины, на которых приходилось в эти годы более половины прибывших из постсоветских стран. Рост уровня образования среди прибывших в 2014-2015 гг. в будущем, с лагом в 1-2 года, непременно приведет к росту доли лиц с высшим образованием среди выбывших.

Данные Всероссийской переписи 2010 г. показывают, что доля лиц с высшим образованием выше у прибывших из стран дальнего зарубежья – как по сравнению с населением России, так и по сравнению с мигрантами из стран СНГ и Балтии (Таблица 2). По данным переписи, среди постсоветских стран наиболее значительная доля лиц с высшим образованием была у мигрантов из стран Балтии и Беларуси, а

самой низкой – среди прибывших из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Среди мигрантов из стран дальнего зарубежья высокой долей лиц с высшим образованием отличались выходцы из стран ЕС (по большинству стран их доля превышала 50%), США, Японии. Т.е. результаты переписи согласуются с данными текущего учета миграции, что говорит о релевантности обоих источников.

2. Трудовая международная миграция

Помимо долговременных мигрантов, в Россию прибывают и находятся на ее территории временные трудовые мигранты – как из постсоветских стран, так и из отдельных стран дальнего зарубежья. Статистический учет ведется ведомствами, ответственными за реализацию миграционной политики, в отношении лиц, осуществляющих трудовую деятельность на легальных основаниях. Сама легальная составляющая миграции меняется, в зависимости от состояния нормативно-правовой базы, которая реформировалась несколько раз и продолжает трансформироваться. В отношении всех трудовых мигрантов, присутствующих на рынке труда России, не ведется статистический учет, данные об их образовательном составе можно получить только по данным выборочных обследований.

2.1. Масштабы временной трудовой миграции

На протяжении последних 17 лет число трудовых мигрантов, находящихся в России, менялось: с начала 2000-х годов, примерно с 3 млн. человек, оно увеличилось к 2014 году до 6-7 млн, а затем стало вновь сокращаться до нынешних 5 млн. Статистика трудовой миграции весьма неточна, основывается на приблизительных оценках экспертов на основании общих цифр пребывания иностранцев в стране, результатов опросов, числа заключенных официальных договоров и т.д. Только с середины 2014 г. указание цели «работа по найму» в миграционной карте при въезде стало обязательным для желающих официально трудоустроиться в России, поэтому с 2015 года в оценке объемов трудовой миграции можно ориентироваться на численность мигрантов, указавших такую цель при пересечении границы (Рисунок 3).

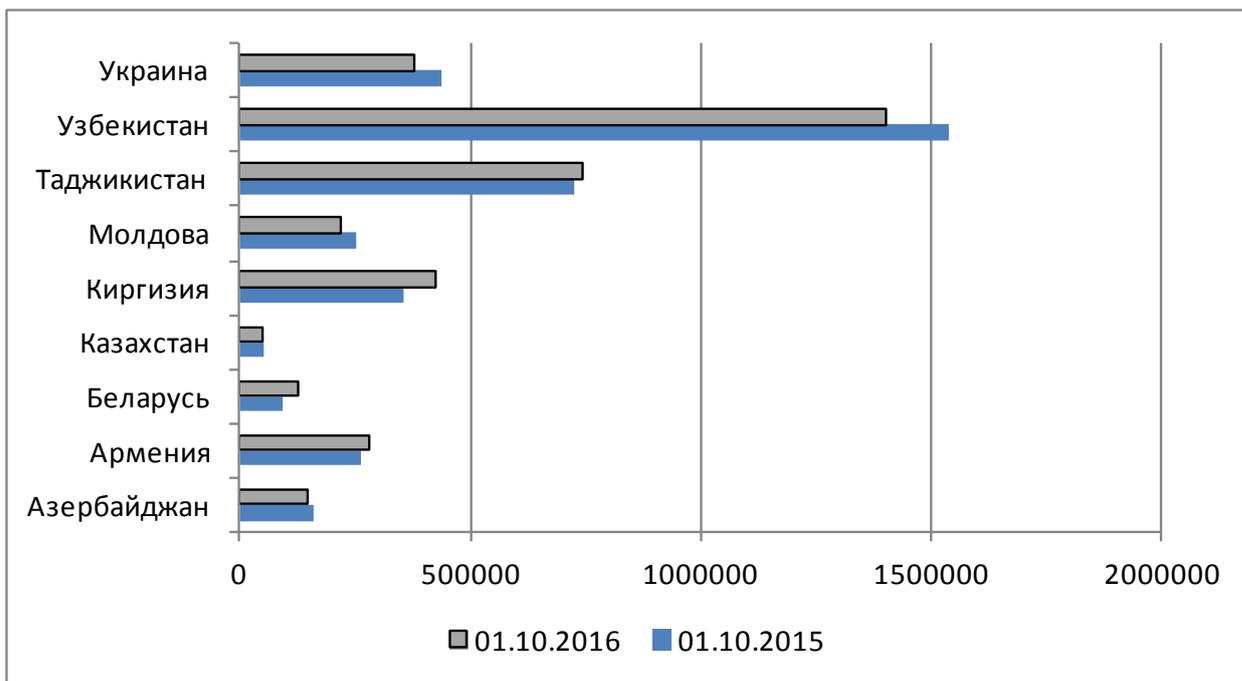

Рисунок 3 – Иностранцы из стран СНГ, пребывающие в России с целью «работа по найму», человек, 2015-2016 гг. (на дату)

Источник: данные ГУВМ МВД РФ

В последние два года число пребывающих в России трудовых мигрантов находится на уровне 3,8-3,9 млн. человек из стран СНГ (основных поставщиков трудовых мигрантов в Россию) и 170-180 тысяч мигрантов из дальнего зарубежья (главным образом, это Китай, Северная Корея, Вьетнам и Турция).

Другую возможность оценить число работающих в России предоставляет официальная статистика получивших в России документы для работы – т.е. легализовавшихся на рынке труда (Рисунок 4).

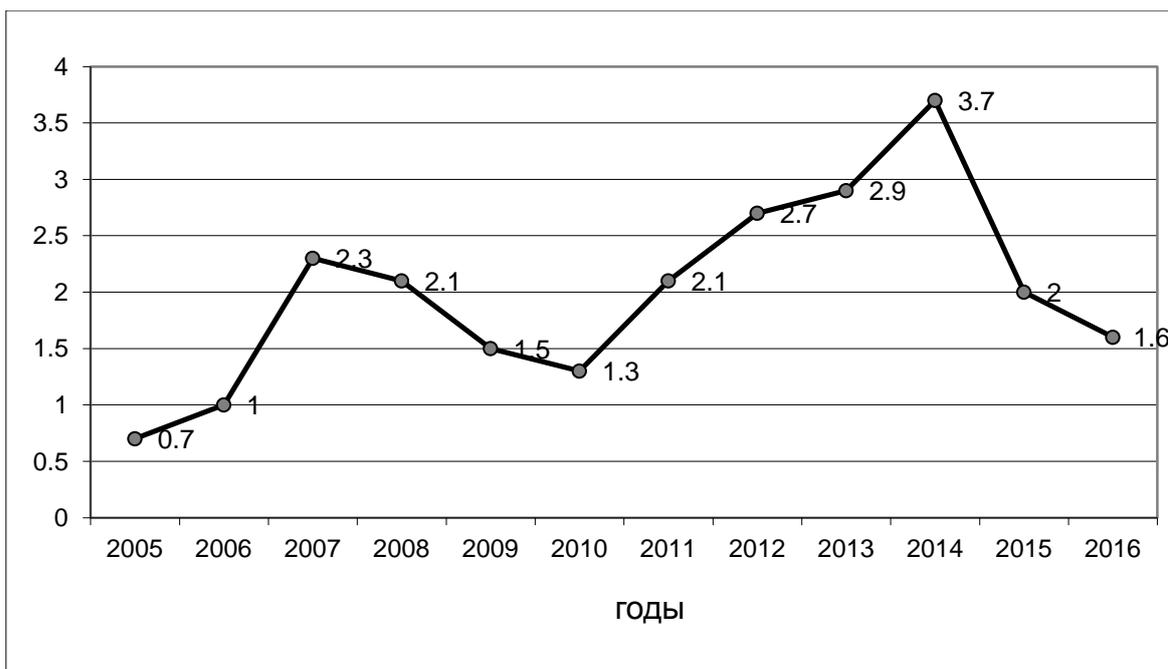

Рисунок 4 – Иностранцы, оформившие в России документы для работы (разрешения на работу; с 2010 года – разрешения на работу и патенты), млн. человек, 2005-2016 гг.

Источник: данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ

Отраженные на рисунке данные показывают тренд изменения потока трудовой миграции в Россию, но не отражают реальных объемов: чтобы получить о них представление, официальные цифры необходимо увеличивать в 2-3 раза, в зависимости от условий легализации, либо способствующих, либо препятствующих выходу мигрантов «из тени».

2.2. Временные трудовые мигранты по уровню образования

Итак, объемы трудовой миграции в Россию более-менее понятны, а вот многие структурные характеристики трудовых мигрантов (за исключением пола и возраста), и, в частности, уровень образования, можно получить, только отталкиваясь от данных социологических опросов. В российской статистике таких данных нет.

Согласно опросам Международной организации по миграции (МОМ), поначалу трудовые мигранты имели высокий уровень образования, но в последующие годы их структура изменилась, и уже в середине 2000-х гг. половина из них не имело специального образования [12]. Обследование 8,5 тыс. трудовых

мигрантов в 8 регионах России, проведенное Центром этнополитических и региональных исследований в 2011 г., показало, что среди разных категорий трудовых мигрантов в России 12-18% имели высшее образование, но при этом более 50% не имели никакого специального образования [18]. Именно последнее обстоятельство, а также общее снижение среди трудовых мигрантов знания русского языка привело к озабоченности качеством прибывающих в Россию мигрантов из стран СНГ [19]. В целом уровень образования международных трудовых мигрантов соответствует требованиям, предъявляемым к ним российскими работодателями – это в основном работы, не требующие высокой квалификации [20]. Согласно данным Обследований населения по проблемам занятости, невысоким уровнем образования обладают трудовые мигранты – россияне, выезжающие на временную работу в другие регионы страны [21]. Однако стоит подчеркнуть, что трудовые мигранты и долговременные мигранты, или иммигранты – это разные люди, их въезд в Россию различается по целям, их потоки имеют разную структуру как по странам исхода, так и по образовательно-квалификационным характеристикам.

В Таблице 5 собраны данные по уровню образования мигрантов, полученные по результатам отдельных опросов трудовых мигрантов, проведенных в России в последние несколько лет.

Таблица 5 – Уровень образования по данным отдельных опросов, трудовые мигранты и россияне, %

Уровень образования	Центр миграционных исследований, опрос 2009 г., 800 респондентов	НИУ ВШЭ, опрос 2011 г., 8,5 тыс. респондентов	Российское население старше 15 лет (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года)
Неполное среднее	7	11	17
Среднее общее	37	46	18
Среднее и начальное профессиональное	42	26	37
Высшее и н/о	14	17	28

высшее			
--------	--	--	--

Источники: рассчитано авторами по базам данных опросов; российское население - данные Росстата [22]

По данным масштабного опроса НИУ ВШЭ (2011 г., Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Астрахань, Екатеринбург, Владивосток, 8499 респондентов), высшее и неполное высшее образование имели около 17% мигрантов, еще 26% - среднее профессиональное; по опросу Центра миграционных исследований (2009 г., Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, 801 респондент) – 14% имели высшее и незаконченное высшее, но 42% - среднее и начальное профессиональное; по опросу Центра миграционных исследований только в Москве в 2013 г. (200 респондентов): 13% имели высшее и незаконченное высшее образование и 30% - среднее специальное. В целом сравнение с данными по российскому населению (по переписи 2010 г.) демонстрирует отставание трудовых мигрантов по уровню образования от россиян, особенно по высшему образованию; уровень среднего профессионального не так заметно отличается от среднероссийских данных.

В то же время последние миграционные тренды, когда в России начало расти число мигрантов из Украины, граждан ЕАЭС (в том числе, Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии), безусловно, оказывают влияние на уровень образования трудовых мигрантов, работающих в нашей стране. Так, по уже упомянутому опросу НИУ ВШЭ 2011 г., высшее и н/о высшее среди граждан Украины имели 27% опрошенных; Армении – 34%.; Киргизии – 19%; среднее профессиональное – 44% граждан Украины; 33% - граждан Армении, т.е. заметно выше средних цифр по массиву.

Одновременно с возможностью оценить уровень образования трудовых мигрантов, не отмечаемый статистикой, обследования (в том числе, и качественные), позволяют оценить степень использования в России образовательного потенциала трудовых мигрантов. И здесь результат неутешительный: все исследования показывают существенное недоиспользование даже имеющегося профессионального образования мигрантов на рынке труда – большая доля имеющих высшее образование заняты в России неквалифицированным трудом.

Вот, к примеру, ответы мигрантов на вопрос о найденной работе и ее соответствии уровню полученного образования и имеющейся квалификации (Таблица 6). Чем выше уровень образования мигрантов, тем больше среди них доля тех, чьи планы найти работу, соответствующую их образованию и квалификации, не осуществились.

Таблица 6 – В какой степени планы найти работу, соответствующую Вашему опыту и квалификации, осуществились на сегодняшний день? (%)

Уровень образования	Да, осуществились	Отчасти осуществились	Нет, не осуществились	Не было таких планов
Неполное среднее	4,1	12,8	11,4	71,7
Среднее общее	9,0	11,4	12,2	67,4
Среднее и начальное профессиональное	10,9	14,3	17,5	57,3
Высшее и н/о высшее	9,4	9,9	22,1	58,6

Источник: данные опроса НИУ ВШЭ, 2011 г., 8499 респондентов

2.3. Использование труда временных мигрантов с высшим образованием

Об использовании труда мигрантов с высшим образованием на неквалифицированных работах часто говорят работодатели во время фокус-групп.

- В основном у нас как-то попадаются, даже если низкоквалифицированный работник на мойку, то это люди с высшим образованием. У нас уборщица была, которая в Ташкенте была акушером-гинекологом. Я была в шоке, конечно, когда она к нам устроилась на работу. Я просто была в шоке. Что была такая женщина... Я вообще не могла представить, что она будет держать ведро и тряпку. Для меня это был какой-то нонсенс (работодатель, Санкт-Петербург)

- У нас тоже как бы украинцы, но, во-первых, они с опытом, с высшим образованием. Начинают с рабочих, но в дальнейшем мы планируем карьерный рост им дать (работодатель, Екатеринбург)

- По образованию: есть те, кто без образования (молодые совсем), а рядом есть руководители, бухгалтера. Преподавателей очень много, педагогов (работодатель, Новосибирск)

- У меня многие, работая, учатся в институтах в Киргизии. Как они учатся, я не знаю. Они ездят (работодатель, Екатеринбург)

- Зато, опять же, появились мигранты-студенты из ближнего зарубежья. Которые работают у нас, получают разрешение на работу. И при этом, живя в общежитии, в студенческом, они проходят обучение. Вот таких стало намного больше (работодатель, Екатеринбург)

По свидетельству других исследователей мигрантов на рынке труда, 71% мигрантов, работавших на родине, в России вынуждены были сменить вид экономической деятельности, 60% - сменить профессиональную группу; 34% мигрантов с высшим образованием и 45% со средним специальным/профессиональным образованием трудятся на рабочих местах, не требующих никакой квалификации [23].

Коэффициент сверхквалификации в странах ЕС среди мигрантов не из стран ЕС составляет 35% для мужчин и 38% для женщин. В России, по исследованию НИУ ВШЭ, этот коэффициент среди мигрантов-мужчин составляет 82%, среди женщин – 79% [24].

Наиболее типичная траектория для трудового мигранта в России - трудоустройство на рабочее место, худшее по сравнению с тем, которое занималось им на родине. Более 30% топ-менеджеров и управленцев, представителей наиболее статусных групп, заняты как неквалифицированные рабочие. Менее 8% менеджеров высшего и среднего звена сохранили свои позиции, аналогичные тем, что занимали на родине, для остальных характерна нисходящая трудовая мобильность [25].

О занятости в неквалифицированном секторе говорили в интервью, взятых авторами, и сами трудовые мигранты с высшим образованием.

- Образование среднее специальное юридическое, сейчас заканчиваю экономическое высшее. Приехал в Москву, сейчас работаю сантехником, я знаком с этой системой, так как работал в водоканале (Мигрант из Киргизии, 25 лет, Москва)

- Я учился в авиационном институте. По профессии техмеханик с программным управлением. Работаю разнорабочим на стройке (Мигрант из Узбекистана, 44 года, Владивосток)
- Образование высшее экономическое. Я продавец в супермаркете (Мигрантка из Узбекистана, 40 лет, Москва)
- Инженер-механик. ...Приехал в Москву, к родственникам, потом устроился работать в бригаду по озеленению. Потом менял работы, то одно, то третье. Сейчас работаю в ООО водителем (Мигрант из Молдавии, 36 лет, Москва)
- У меня высшее образование - преподаватель физической культуры. К сожалению, пока по специальности здесь не получается. Здесь другие работают по специальности. Работаю я уличным продавцом частной продукции: книги (Мигрант из Украины, 36 лет, Москва)
- Программист со средним специальным образованием. Работаю рекламным агентом (Мигрант из Украины, 30 лет, Санкт-Петербург)
- Среднее специальное, фармацевт. Работаю официанткой в сетевом ресторане (Мигрантка из Таджикистана, 34 года, Москва)

Если сравнить занятость россиян и мигрантов, то виден четкий перевес доли мигрантов, занятых в качестве рабочих – квалифицированных и неквалифицированных, в то время как среди россиян заметна доля занятых в качестве руководителей и специалистов (Таблица 7).

Таблица 7 – Занятость российских граждан и иностранных трудовых мигрантов по некоторым профессиональным группам, 2014 г., %

	Российские граждане	Иностранцы
Руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	9	4
Специалисты в области естественных и инженерных наук	5	3
Специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	3	10
Средний персонал в области финансово-	6	1

экономической, административной и социальной деятельности		
Работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности	7	5
Продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды	7	1
Квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства, имеющие рыночную ориентацию	3	3
Рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах	4	27
Рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности	5	5
Другие профессии квалифицированных рабочих промышленных предприятий	2	4
Операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок	2	2
Операторы, аппаратчики, машинисты промышленного оборудования и сборщики изделий	1	4
Водители и машинисты подвижного оборудования	10	5
Неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	8	21

Источники: по иностранцам – по числу выданных разрешений на работу [26]; по российским гражданам – по данным ОНПЗ

Несмотря на более низкий по сравнению с россиянами квалификационный и образовательный потенциал, трудовые мигранты создают основу занятости на более квалифицированных местах для российских граждан, и об этом тоже не стоит забывать.

- Административный персонал – все местные россияне, примерно 50 человек. Рабочие – работаем мы в основном отделка, фасады – бывает до 200-300 человек мигрантов (Работодатель, Екатеринбург)

- У нас исконно сложилось, что из Узбекистана. Их сначала было 30 человек. Отсеялось. 5 человек остались. И сезонно. Сейчас работают 3 человека, 2 человека придут в следующем году. А так – из Казахстана, но человек русский, прораб. Из России – руководство, практически все москвичи. И 2 человека из Рязани. И есть человек из Вологды (Работодатель, Москва)

- У нас Узбекистан, Таджикистан. По 3 человека. И Молдавия в качестве обслуживающего персонала – уборщица, вспомогательные рабочие. Остальные у нас Подмосковье и москвичи (Работодатель, Москва)

Часто мигранты, приезжающие с недостаточной квалификацией, приобретают ее уже на месте, работая в России.

- Есть еще у меня группа механиков, например, у меня есть там иностранцы – очень толковые ребята, которые могут заткнуть за пояс любого россиянина, ну, это наши штатные работники. Есть 1 мастер с Таджикистана – образование у него там получено еще. Он долгое время был бригадиром, потом я ему вид на жительство оформил, и потом оформил мастером; у меня есть еще один из Узбекистана – прошел Афганистан, очень серьезный парень, со средним техническим образованием, уже несколько лет работает мастером (Работодатель, Екатеринбург)

– Те, кто работает у нас, они уже ничем не отличаются от наших. У нас по уровню квалификации очень жесткий отбор. Поэтому, по уровню квалификации, по умению взаимодействовать с клиентами, они, практически, одинаковы (Работодатель, Новосибирск)

Единственная официальная статистика привлечения квалифицированных мигрантов, которая существует, – это статистика получения разрешений на работу квалифицированными и высококвалифицированными мигрантами. В эту статистику попадают те, кто подходит под критерии высококвалифицированного специалиста (ВКС), - т.е. зарплата в год составляет не менее 2 миллионов, и при этом

работодатель готов выполнить все условия оформления по требованиям программы привлечения ВКС; и те, чьи специальности соответствуют Перечню профессий, ежегодно утверждаемых Правительством РФ для просто квалифицированных специалистов (с 2015 года граждане стран СНГ лишены возможности получать разрешения на работу в рамках данного Перечня). Тот небольшой поток квалифицированной миграции, который удастся отследить статистически, отражен в Таблице 8.

Таблица 8 – Разрешения на работу для иностранных квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, тысяч

Годы	Число оформленных разрешений для квалифицированных специалистов	Число оформленных разрешений для высококвалифицированных специалистов
2011	43,6	11,3
2012	44,0	11,8
2013	129,4	26,3
2014	158,6	34,2
2015	22,1	41,8
2016	14,2	25,5

Источник: данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ

В это же время в странах ОЭСР было зарегистрировано около 28 миллионов высококвалифицированных мигрантов (в 2010 году); их число увеличилось с 1990 года почти на 130%. Всего лишь четыре страны ОЭСР приняли почти 70% из этих 28 миллионов мигрантов (США, Канада, Великобритания, Австралия). Только в США в 2010 году проживали 11,4 миллиона высококвалифицированных мигрантов, что составило 41% от общего числа таких мигрантов, принятых странами ОЭСР [27].

Заключение

Проведенный анализ, с использованием разных источников статистической информации, показал, что распределение долговременных международных мигрантов в России по уровню образования в целом отличается от населения страны. С начала 2000-х гг. доля мигрантов с высшим образованием, прибывающих в Россию из постсоветских стран, не сильно изменилась в целом, но молодые мигранты менее образованы, чем их соотечественники в средних и пожилых возрастах. Среди молодежи из ряда стран мало лиц не только с высшим, но и со средним профессиональным образованием. Это происходит на фоне роста распространенности высшего образования среди населения России, особенно среди молодежи. Приток сравнительно малообразованных мигрантов может затруднять их интеграцию в социум, но с точки зрения экономики он может быть и относительно благоприятным, т.к. позволит закрывать некоторые свободные ниши на рынке труда, которые не желают, в силу разных причин, занимать россияне.

Уже ясно, что те времена, когда Россия принимала из постсоветских стран очень качественные по своей структуре (прежде всего, образовательно-квалификационной) потоки мигрантов, о чем писали исследователи в 1990-е гг. [11], остались в прошлом.

В миграции со странами дальнего зарубежья уровень образования выезжающих не был стабильным, а среди въезжающих понижался. В целом эта миграция скорее влияет на образовательный состав населения России негативно, но масштабы ее, по крайней мере, учитываемые, не так велики, чтобы привести к серьезным последствиям.

На статистику уровня образования регистрируемых долговременных мигрантов влияют изменения процедур учета, особенно сильно – последняя его реформа, предпринятая Росстатом в 2011 г. Последствия этих изменений с точки зрения адекватности оценки образовательной структуры входящих и исходящих потоков мигрантов еще не до конца ясны, прошло не так много времени. Кроме того, в последние годы изменилась структура стран – основных доноров миграции (на первое место вышла Украина, потеснив страны Средней Азии), что также делает сравнения не вполне корректными.

Об уровне образования временных трудовых мигрантов в России нам известно недостаточно, необходимо расширить вовлечение данного контингента

работников в выборочные статистические обследования, в т.ч. проводимые на общенациональном уровне.

Образовательный потенциал временных трудовых мигрантов в России недоиспользуется, многие трудовые мигранты меняют высококвалифицированную работу на родине на низкоквалифицированную в России, имея высшее образование, занимают в России рабочие места, не требующие его. Однако не стоит забывать, что занятость временных трудовых мигрантов на рабочих местах, не требующих высокой квалификации, создает основу занятости на более квалифицированных местах для российских граждан.

Весьма скромные результаты официального привлечения квалифицированных и высококвалифицированных трудовых мигрантов говорят о недостаточной привлекательности российского рынка труда для таких специалистов или о недоработке программ их привлечения. Последнее утверждение, скорее, можно отнести к программе по квалифицированным специалистам, откуда в 2015 году были выведены все мигранты из стран СНГ (теперь они должны оформлять патент на общих основаниях с неквалифицированными мигрантами).

Список использованных источников

1. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, ч. 1, ст. 2
2. Мкртчян Н.В. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 годах // Вопросы статистики, 2003, №5. - С. 47-50
3. Чудиновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России / Вопросы статистики. 2004. № 10 с. 27-36
4. Чудиновских О. Статистика миграции знает не все // Демоскоп Weekly 2008 № 335-336 [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/tema04.php>. (дата обращения: 12.03.2017)
5. Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 296 с.
6. Всероссийская перепись населения России 2002 г. База микроданных [Электронный ресурс] URL: <http://vpnmicrodata.gks.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (дата обращения: 20.03.2017)
7. Всероссийская перепись населения России 2010 г. База микроданных [Электронный ресурс] URL: <http://vpnmicrodata.gks.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (дата обращения: 20.03.2017)
8. Численность, естественное движение и миграция населения Российской Федерации за 1992 год. Статистический бюллетень. -М.: Росстат, 1993
9. Численность и миграция населения Российской Федерации. Серия статистических бюллетеней за 1993-2015 гг. -М.: Росстат, 1994-2016.
10. Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. -М.: Книжный дом «Университет», 1998. -144 с.
11. Зайончковская Ж.А. Миграция населения и рынок труда в России. М.: ИНП РАН, 1994. 66 с.
12. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В. Россия перед вызовами иммиграции // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. -М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. -412 с.
13. Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Книжный дом «Университет», 2001.

14. Клячко Т. Высшее образование: больше, лучше или дешевле? / Демоскоп Weekly 2016 №669-670 [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/demoscope669.pdf> (дата обращения: 17.03.2017)
15. Рынок труда в странах Содружества в 2013 году / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2014 № 10 (541). - С. 45. Цит. по: Щербакова Е. Рынки труда стран СНГ, 2013 год // Демоскоп Weekly 2015, №629-630 [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0629/barom04.php> (Дата обращения: 07.03.2017)
16. Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // Демоскоп Weekly. 2012 №513-514 [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0513/tema05.php> (Дата обращения 05.10.2017)
17. Потапова А. Эмиграция из России: текущее десятилетие / Демоскоп Weekly 2017 №719-720 [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/demoscope719.pdf> (дата обращения: 25.03.2017)
18. Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. — М.: Новый хронограф, 2012. - С. 236-263
19. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов / Отв. ред. А.Г. Вишневский, С.Н. Бобылев. -М.: Academia, 2009. -208 с.
20. Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Иностранная рабочая сила на рынке труда России // Демоскоп Weekly 2012 №535-536 [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit06.php> (дата обращения: 20.03.2017)
21. Мкртчян Н.В. Внутрироссийская трудовая миграция: масштабы и структурные характеристики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. -М.: МАКС Пресс, 2016. - С. 546-561
22. Российский статистический ежегодник - 2015 г. Москва, Росстат. 2016 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm. Дата обращения 09.05.2017

23. Mukomel Vladimir. Labour Mobility of Migrants from CIS Countries in Russia / Central and Eastern European Migration Review. Vol. 2, №2, December 2013, pp. 21–38
24. Ромодановский К.О., Мукомель В.И. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике / Общественные науки и современность, №5, 2015. с.5-18
25. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013, 34 с.
26. Труд и занятость в России – 2015. Статистический сборник. Росстат. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/trud15.pdf. Дата обращения - 12.05.2017
27. Глобальные потоки талантов. Исследование Всемирного Банка URL: <http://blogs.worldbank.org/voices/ru/node/4548> Дата обращения 12.05.2017